

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Место речевого акта-предложение в иерархии речевых актов

Кочерган Александра Михайловна

Соискатель

Сыктывкарский государственный университет, , Сыктывкар, Россия

E-mail: sasha-kochergan@inbox.ru

Данное исследование проводится в рамках одной из самых популярных и разработанных прагмалингвистических теорий – теории речевых актов, основным тезисом которой является заявление о том, что собственное значение высказывания (то, которое складывается из значения его компонентов), не всегда совпадает с его прагматическим значением (тем, которое определяется ситуацией общения). Так, обычная констатация факта *He'll come tomorrow* в реальных условиях общения становится либо обещанием, либо предостережением, либо угрозой [Маслова 2010: 77].

Данное исследование посвящено речевому акту «предложение», который не нашел своего отражения ни в одной из классификаций речевых актов. Цель данной статьи – доказать правомерность выделения речевого акта «предложение» и выявить его место в иерархии речевых актов.

Обоснованность выделения речевого акта-предложение в качестве отдельного речевого акта вполне очевидна, если мы будем опираться на критерий, используемый для этой цели. Как известно, ядром любого речевого акта является его коммуникативная интенция, или по терминологии Дж. Остина, иллокутивная цель [Остин 1965]. Поэтому и базой для классифицирования речевых актов является коммуникативная интенция говорящего. Функцию номинации языковой интенции выполняет перформативный глагол, который считается наиболее ярким представителем той или иной прагматической интенции высказывания: реквестивы – *I request*, прохибитивы – *I prohibit* и т.д. Все высказывания, содержащие перформативный глагол, в которых иллокутивная сила высказывания маркируется самой формой высказывания, называются прямыми речевыми актами. В качестве перформативного глагола речевого акта-предложение выступают глаголы – *to offer, to suggest (предлагать)*. С позиции семантического синтаксиса прямой речевой акт- предложение можно представить следующим образом: *I* (агенс) + *offer* (предикат) + *you* (бенефекатив) + объектив: *I offer you a cup of tea*. Предикат *to offer* является трехвалентным предикатом, открывающим позиции для трех актантов – агенса, бенефекатива и объектива.

Однако всегда ли предложение выражается столь прямо и открыто? Не прибегаем ли мы к иным способам выражения соответствующей иллокутивной силы и достижения перлокутивного эффекта? В теории речевых актов было замечено, что чаще всего иллокутивная сила высказывания и его форма не соотносятся однозначно. Коммуниканты, руководствуясь соображения такта, скромности, деликатности, стремлением мыслить метафорично, часто прибегают к выражению соответствующей иллокутивной силы косвенным образом, в формах изначально не предназначенных для выражения данного речевого акта [Худяков 2005: 135].

Н.Ш. Галлямова в своем исследовании речевого акта «обещание» на примере русского языка вводит термин «интенционально-семантическая группа» для выявления «синонимических единиц межуровневой принадлежности, объединенных общностью ил-

локутивной цели и функционирующих в языке как номинации определенной языковой интенции [Галлямова 1999: 76-78].

Для данной работы необходимо расширить понятие интенционально-семантической группы до интенционально-семантического поля, включающее не только языковые единицы, но и целостное выражение речевого акта. Было выявлено, что речевые акты неоднозначны с точки зрения имплицитности и силы отраженной в них интенции. Инварианту речевого акта-предложение *I offer you a cup of tea* соответствует несколько вариантов, отличающиеся друг от друга прагматическими оттенками интенционального содержания и получающие в языке собственное обозначение. Таким образом, создается совокупность высказываний, связанных между собой общим интенциональным смыслом. Налицо полевая организация данных объединений, образующая центр (ядро) и периферию.

Ядро интенционально-семантического поля речевого акта-предложение представлено прямым речевым актом, содержащим перформативный глагол: *I offer you a cup of tea*, интенциональный смысл которого выражен наиболее четко. Все косвенные речевые акты- предложения будут находиться в той или иной отдаленности от ядра, т.е. на периферии. Косвенный речевой акт – это акт, в котором иллюкутивная сила высказывания не маркировано никакими средствами, закрепленными в языке для его выражения. Она выражается разноструктурными конструкциями, любая из которых может служить средством выражения любой другой иллюкутивной силы. Косвенными речевыми актами предложения являются речевые акты с модальным глаголом *will*, используемым также для выражения обещания. Ср.: *Don't worry. I will be ready by 3 o'clock* (обещание) и *I'll hold your umbrella* (предложение). Предложения-вопросы, являясь прямым речевым актом для выражения собственно вопросов, играют роль косвенных речевых актов для выражения предложения. Ср.: специальные вопросы *What time is it?* (собственно вопрос) и *What shall we do?* (предложение) или общие вопросы *Are there any milk left?* (собственно вопрос) и *Would you like a glass of milk?* (предложение). Речевые акты-предложения имеют точку соприкосновения и с декларативами, будучи оформленными в качестве императива. Ср.: *Go out of the room* (приказ) и *Try this. It's delicious* (предложение).

Таким образом, с прямым речевым актом-предложением *I offer you a cup of tea* коррелируют косвенные речевые акты-предложения, отличающиеся прагматическими оттенками: *Would you like a cup of tea? I'll get you a cup of tea. Let's have a cup of tea. Try this tea* и т.д.

Общий интенциональный смысл, объединяющий данное поле – «предложение какой-либо вещи/деятельности кому-либо».

Тот факт, что речевой акт «предложение» можно отнести и к комиссивам и к директивам объясняется его некоторой амбивалентностью. С комиссивами его роднит нефактивность действия для адресата, временная ориентированность на будущее, а также тот факт, что адресант является гарантом реальности предлагаемого. Речевой акта-предложение близок также и к директивам. Объединяющим признаком речевого акта-предложение и директивов является побуждение адреса совершить действие. В случае с директивами, это действие может быть выражено вербально или невербально: *Tell me the truth, go out of the room*. Предложение, выраженное императивом, побуждает только к невербальному действию: *Help yourself to a candy*. Интересно отметить,

что предложение является обратной стороной просьбы. Просьбы бенефактивна для адресанта: *Can you get me some biscuits?*, предложение бенефактивно для адресата: *Can I get you some biscuits?*

Таким образом, речевой акт-предложение занимает промежуточную ступень между комиссивами и директивами, имея схожие семантико-прагматические характеристики с тем и другим классом речевых актов, обладая при этом своим собственными индивидуальными характеристиками.

Литература

1. 1. Галлямова Н.Ш. Интенционально-семантическая группа как один из способов описания интенций// Проблемы современной лингвистики: коммуникативно-функциональное описание языка. Уфа: 1999.
2. 2. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: 2010
3. 3. Остин Дж. Слово как действие/ Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. М.: 1986.
4. 4. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений. М.: 2005.